Ребята из Wan Shan Tang слышали, что Натали Лю собиралась родить ребенка для Hua Niang, они все чувствовали себя недоверчиво.

"Устойчивые женщины здесь все старше и опытнее в родах, наша лавочница, может ли она это сделать?" Мысль о том, что Натали Лю будет рожать чужого ребенка в юном возрасте, кто-то спросил об этом.

"Это не обязательно правда, мисс Уиллоу сама врач, это довольно обычное дело для неё - рожать ребёнка." Тем не менее, другой человек все еще не чувствовал себя уверенно.

В своих сердцах все хотели узнать, удастся ли Натали Лю на этот раз родить ребенка.

Как только Хуа Нианг начала чувствовать себя неуютно в животе, Чжан Йе начал бегать в медицинскую клинику.

Как только она увидела Чжан Е, не дожидаясь его выступления, Янао Чжэнь встал и сказал Юруну: "Юрунь, пошли".

Натали ушла спокойно, как всегда на приеме у врача, а ребята в медицинской клинике потели над ней.

Как только она вошла во двор, Натали увидела, что мать Чжан Йе усердно поддерживает Хуа Ниан, и они вдвоем идут к дому.

Услышав звук шагов, мать Чжан Йе оглянулась и тут же обрадовалась: "Хуа Нианг, не волнуйся, госпожа Лю здесь".

Когда Хуа Нианг оглянулась назад, на ее лице тоже появилась улыбка и сказала: "Госпожа Лю, я, я думаю, что собираюсь рожать".

Натали посмотрела в сторону живота Хуа Нианг, штаны Хуа Нианг уже были промочены амниотической жидкостью.

"Не нервничайте, давайте, заходите медленно, еще есть время." Натали прошептала успокаивающе.

"Мы рады, что госпожа Лю здесь, Хуа Нианг не могла даже ходить сейчас, она даже не могла ходить ни по одной ноге." Старушка сказала нервно.

"Всё хорошо, всё хорошо, Чжан Йе, для тебя теперь ничего нет, иди и вскипяти горячую воду". Натали сказала Чжан И.

Натали попросила Чжан Йе кипятить горячую воду, но она фактически хотела, чтобы он сделал некоторую работу, чтобы отвлечь его.

В предыдущей жизни, когда друзья вокруг Натали Лю рожали, было несколько таких случаев, когда жена кричала и рожала вон там, а муж вон там упал в обморок, в результате чего родился ребенок, а муж еще не проснулся.

Чтобы избежать этого, Натали пришлось разветвлять Чжан Йе, чтобы спасти его от добавления в беспорядок.

Натали проверила Хуа Нианг и почувствовала, что ей еще предстоит уйти, прежде чем она сможет родить, но у нее уже отошли воды, и кровь вытекала.

Две умывальни продолжали меняться, а Натали тоже мыла руки.

Юрунь тоже была послушной, одна тазик с кровью и водой снаружи, маленькое лицо, наполненное напряжением, но мурлыкало губами и не произносило ни слова.

Старушка не менее нервничала, чем Чжан Йе, просунув голову, чтобы заглянуть внутрь, а затем поклонившись снаружи, проглотила рот: "Великая Милосердная Гуаньинь Бодхисаттва благослови, благослови моего внука, благослови мою невестку, благослови их обоих с миром".

Что касается того, что было сказано позже, Натали не могла ясно услышать, ее внимание было полностью сосредоточено на Хуа Нианг.

Только по прошествии часа сократились интервалы сокращения Хуа Нианг.

"Хуа Нианг, не нервничай, сейчас ты должен сберечь свою энергию, позже, когда я скажу тебе тужиться, ты можешь начать тужиться снова, понимаешь?" Натали Лю спросила.

Хуа Нианг укусила губу и кивнула, лоб теперь покрыт потом.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1035383